

Даты апреля

14 апреля 1941 года 80 лет назад началось затопление Молого-Шекснинской низины и создание Рыбинского водохранилища. Одним из очевидцев этого события был заведующий отделом природы Ярославского музея-заповедника Николай Васильевич Кузнецов.

В канун Первомая 1941 года, когда все вокруг готовились к празднику, закупали продукты и вина, Николай Васильевич с Ираидой Ивановной и директором зоологического музея МГУ профессором С. С. Туровым надели рюкзаки, взяли лайку Рыжика и отправились наблюдать рождение Рыбинского моря. Поездом и на машине добрались до Пошехонья, оттуда лошадьми до деревни Федорково и дальше - на большой лодке-завозне.

Они были свидетелями необычной картины - море наступало на сушу.

... Поле, обсыхающее под апрельским солнцем. Над ним в сияющей высоте жаворонок. Мирная, обычная картина. Но вдруг раздаётся какой-то новый, журчащий звук. Это межой пробивается тонкий ручеёк. Вскоре ручейку становится тесно углубление межи, он разливается между стернями прошлогоднего жнивья. Сперва это лишь отдельные струйки, ощупью ищущие себе дорогу; серебристыми нитями они блестят на солнце. Но вот струйки сливаются, образуют единую водную гладь, пока ещё мелкую.

Проходит несколько дней, и лодочник выгребает этим «полем» прямо в деревню, «на Серегин огород, там, должно, поглубже»... Из воды поднимается остов печки, на ней - две кошки, одна с перепугу уже одичала, другая, радостно мяукая, прыгает в лодку.

Жители этих мест переселились. Значительные лесные массивы были вырублены, древесина лежала, связанная в плоты, и ждала большой воды. Но однако часть леса осталась. Остались и мелколесье, и кустарники, в которых обитало немало всякого зверья. Наблюдение за ним, а также сбор зоологических материалов и были целью маленькой экспедиции.

Ещё при сведении леса отсюда ушло много лосей. Однако часть из них осталась. Проплывая большие расстояния, лоси делали отчаянные попытки вернуться на свои места. Это были отличные пловцы, но плыть им мешал толстый слой мусора, - местами до полутора метров, - поднявшийся из лесов.

Плот, на котором продолжала путешествие экспедиция, завидев лосей, приближался к ним. Некоторые животные были настолько измучены, что прыгали на плот и, лишь хорошенько отдохнув, продолжали свой путь.

На маленьком островке, который вот-вот должен был затонуть, нашли лосёнка с ещё не обсохшей пуповиной. Здесь же оказалась и лиса с десятью слепыми лисятами.

На проплывавшем мимо обрубке дерева увидели гадюку. Заметив людей, окоченевшая змея спустилась в воду.

Вода всё прибывала. Вот уже затоплены и высокие деревья, росшие, видно, на деревенской улице. Из воды торчат только их макушки с грачиными гнёздами, а в гнёздах упорно сидят грачи...

Мелкие грызуны, особенно полёвки, плыли массаами, это привлекало многочисленных птиц. Сочетание их было совершенно невероятным: вороны, к примеру, летели рядом с совами.

На глазах натуралистов разыгрывалось много трагедий. На крохотном островке, который вскоре скрылся под водой, погибло три медведя.

Позднее Н. В. Кузнецов и С. С. Туров опубликовали интересные «Зоологические наблюдения во время образования Рыбинского водохранилища». Они вошли в сборник №6 «Охрана природы», изданный Всероссийским обществом охраны природы. Эти наблюдения - страничка летописи земли Ярославской, повествующая о том, как созданное рукой человека Рыбинское море вызвало изменения в животном и растительном мире.

В дальнейшем Николай Васильевич много времени уделял наблюдениям за флорой и фауной Рыбинского моря и его берегов.

Из статьи Е. Козловой «Радостный талант» («Влюблённость»)

15 апреля 1916 года 105 лет назад родился Анатолий Михайлович Добрынин (1916-1982), Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Двадцать один год он был директором Ярославского моторного завода - это время называют эпохой Добрынина, и тут нет преувеличения.

Мощный рывок в развитии предприятия. Новые двигатели. Современная исследовательская база, позволявшая заводу работать на опережение и во многом задавать тон в развитии отрасли. Мудрая кадровая политика, благодаря которой здесь были собраны самые светлые головы и лучшие в городе «золотые руки». Огромный комплекс социальных учреждений, на что не принято было жалеть денег: детские сады, медсанчасть, Дворец культуры, бассейн, корт, база отдыха. Наконец, собственное строительное подразделение, силами которого возводилось жильё для

своих работников. Всё это было при нём, и обо всём этом в городе помнят: есть улица Добрынина, Добрынинский мост, ДК им. Добрынина.

Родом Анатолий Михайлович тверской, из-под Бежецка, есть там такая деревня Кобылино. В семье было четыре брата, три сестры, родители и бабушка. Хозяйство зажиточное, в двадцатые годы семью раскулачили и выслали на Урал. Отец его там тяжело работал, толкал уголь в вагонетках и в результате серьёзно заболел. Отцу разрешили вернуться. По дороге он умер, его сняли с поезда в Ярославле и здесь же где-то похоронили. Так в истории Добрыниных впервые появился Ярославль.

Братьям удалось возвратиться в родные места раньше, после они обосновались в Рыбинске, туда же, продав дом в деревне, приехала и мать. Жили все в частном доме. Анатолий учился в Рыбинске в ФЗУ, потом пришёл учеником на авиационный завод, окончил техникум, институт и дорос там до заместителя директора.

В 1961 году Анатолий Михайлович получил назначение на Ярославский моторный завод. Год жил один в гостинице «Ярославль» на площади Волкова. Когда получил квартиру, перевёз жену и детей.

Собственная семья Анатолия Михайловича образовалась ещё в Рыбинске. Его избранница окончила десять классов, по тем временам много, могла бы учиться дальше. Но с тех пор, как они поженились, Тамара Леонидовна всю жизнь посвятила мужу.

Анатолий Михайлович глубоко уважал и ценил жену. Раз в год они обязательно ехали в санаторий вдвоём. Это был единственный «шик», который он себе позволял. У них росли двое детей - дочь и сын.

При всей своей огромной занятости Анатолий Михайлович всегда был на редкость компанейским человеком. Стоило сесть в поезд, как он тут же становился центром дорожной компании. Однажды его случайным попутчиком оказался Папанин. Знакомство получило продолжение, позже он встречался с прославленным полярником не раз и с большим удовольствием.

Очень любил играть на баяне и петь. Чаше романс «Я встретил Вас...», а ещё «Когда весна придёт не знаю...» и про заводскую проходную, «что в люди вывела меня». Песни были его «пунктиком». Когда во Дворце моторостроителей выступали артисты, не пропускал случая пообщаться в неформальной обстановке с теми, кто пришёлся особенно по душе: со Шмыгой, Пьехой, Магомаевым.

Дети Добрынина и Марина и Вячеслав окончили ярославский «политех». Вячеслав Анатольевич связал свою жизнь с моторным, прошёл на нём путь от рядового технолога до начальника цеха.

Анатолий Михайлович никогда не болел. Его донимал лишь радикулит - носил пояс из собачьей шерсти, ездил в «Большие соли» - когда прихватит. Но темп жизни, который он себе задал, не мог пройти бесследно. Вернётся из Москвы в двенадцать ночи, а в семь уже на работе - и так годами.

В конце концов не выдержало сердце. Оно оказалось полностью изношенным. Он умер в 1982 году, не дожив месяц до 66 лет.

В Ярославле живут двое детей, три внучки, три правнука - они будут всегда помнить Анатолия Михайловича. Хочется надеяться, что Ярославль его не забудет, сколько бы лет не прошло.

Из статьи Т. Егоровой «Добрынин на работе и дома»

19 апреля 1936 года 85 лет назад родился поэт Владимир Фёдорович Сокол.

Владимир Фёдорович Сокол (Соколов) родился в городе Истра Московской области. После десятилетки поступил в текстильный институт, откуда был направлен для завершения образования в Дрезденский технический университет. Более шести лет провёл он в зарубежных командировках, впечатления и размышления о которых легли в основу стихотворных циклов.

Но есть какая-то символичность, высший смысл, что первый свой стихотворный сборник поэт выпустил в Ярославле. Здесь же в 1968 году был принят в Союз писателей СССР.

Прочитав хоть одну книгу Владимира Сокола, можно с уверенностью сказать: любовь к Родине, к её природе и людям, романтика дальних дорог, дружба и верность - вот истоки его творчества.

Печататься поэт Владимир Сокол начал в 1954 году. Его стихи публиковались в журналах «Юность», «Смена», «Звезда», «Аврора», «Молодая гвардия», «Волга», «Наш современник», «Советский воин», в газетах «Комсомольская правда», «Труд», «Красная звезда», «Советская Россия», «Северный рабочий» и других популярных изданиях. Отдельные стихи поэта переведены на болгарский, украинский, грузинский, чувашский языки. Владимир Фёдорович работал редактором литературно-художественных сборников писателей Верхневолжья, литературным консультантом при Ярославской писательской организации.

Творчество поэта Владимира Сокола получило доброжелательный отклик со стороны таких писателей, как Василий Фёдоров и Егор Исаев, Сергей Смирнов и Всеволод Сурганов, Ярослав Смеляков и Сергей Наровчатов, Лев Ошанин и Евгений Савинов, Владимир Костров и Николай Якушев.

Очевидно, от них, от своих великих собратьев, от земли своей русской, которую он любил по-сыновьи горячо и преданно, получал он заряд творческой энергии, которую воплощал в своих произведениях.

Из статьи Е. Гусева «Высокий полёт Владимира Сокола»

28 (16) апреля 1851 года 170 лет назад в семье чиновника родился Иван Фёдорович Барщевский (1851-1948), один из лучших в России мастеров архитектурной фотографической съёмки.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий Иван Фёдорович Барщевский (1851-1948) считался одним из лучших в России мастеров архитектурной фотографической съёмки.

Иван Фёдорович стал знаменит благодаря своим искусным и старательным фотографическим снимкам памятников отечественной истории. С начала 80-х годов XIX века он решился на свои собственные средства совершать ежегодные поездки по разным местностям России и фотографировать всё замечательное и важное по части древнерусской архитектуры. Начал он свои знаменитые путешествия с Ярославля и Ростова, затем объехал с фотоаппаратом Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Владимир, Суздаль, Вологду, Кострому, Москву и её окрестности; много работал в Казани, Астрахани, Новгороде, Пскове, в земле войска Донского, Петербургских музеях. Один этот перечень даёт представление о том, какой громадный и разнообразный массив снимков монастырей, соборов, церквей, ризниц, музеев, коллекций общественных и частных составляют фотоархив И. Ф. Барщевского.

Известный историк искусств В. В. Стасов в своей статье «Фотографические и фототипические коллекции Императорской публичной библиотеки» отмечал, что сборники фотографий Барщевского способны «выносить на свет такие до сих пор оставшиеся неизвестными сокровища древнерусской архитектуры, исследование и изучение которых должно несомненно сильно повлиять на национальное развитие наших архитекторов и дать много новых, наиважнейших материалов будущему направлению новой русской архитектуры».

Родился Иван Фёдорович в семье чиновника. Получил домашнее образование. Восемнадцатилетним юношей поступил ретушёром к знаменитому петербургскому фотографу-портретисту К. И. Бергамаско, одновременно учился в рисовальной школе. Затем он стажировался в частных классах в Академии художеств. В 1879 году Барщевский приехал в Ростов Великий Ярославской губернии, где открыл свою собственную портретную фотографию. Благодаря его связям с

известными ростовскими исследователями старины А. А. Титовым и И. А. Шляковым к Ивану Фёдоровичу поступают заказы от многих видных учёных-архитекторов - Н. В. Султанова, В. В. Сулова, археологов А. С. и П. С. Уваровых, художника В. В. Верещагина и многих других. Сотрудничество и творческие связи создателей Ростовского музея церковных древностей и Барщевского остаются ещё практически неизученными, но их помощь в нахождении заказов, а следовательно и финансовая поддержка талантливого фотографа очевидны.

Собрав определённую сумму денег, в 1886 году Иван Фёдорович открывает в Ярославле фотографический павильон на Духовской улице.

Императорским Строгановским художественно-промышленным училищем издавались сборники фотографий «Русские древности по снимкам И. Ф. Барщевского», получившие широкую известность и положительные отклики специалистов. Ярославская губернская учёная архивная комиссия в своих «Трудах» издала «Исторический очерк города Ярославля», составленный Барщевским.

В этом исследовании Иван Фёдорович проявил ещё одну из сторон своих дарований. В «Историческом очерке» мы не найдём фотографий, но, как отмечали ещё современники, здесь был привлечён уникальный этнографический материал. Ценность данной работы состоит и в том, что Барщевский использовал архивные материалы, не дошедшие, к сожалению, до нашего времени, уничтоженные огнём гражданской войны летом 1918 года.

Послужной список Ивана Фёдоровича Барщевского впечатляет. Он являлся фотографом императорской Академии художеств и императорского Московского археологического общества, был членом Ярославского естественно - исторического общества, членом Ярославской, Костромской, Смоленской губернских учёных комиссий. Был также одним из организаторов Ярославского фотографического общества, основанного в 1894 году.

В 1887 году Московское археологическое общество присудило фотографу серебряную медаль «За активную помощь в Археологических исследованиях». За свои труды Иван Фёдорович неоднократно был отмечен медалями различных фотографических выставок. В 1892 году за участие в Палестинской экспедиции его наградили орденом Св. Станислава 3-й степени.

В 1898 году Барщевского пригласили в Смоленск, где он стал хранителем музея княгини М. К. Тенишевой в Талашкине Смоленской губернии. С 1911-го по 1944-й годы он был директором историко-этнографического музея «Русская старина». Работая в музее, Иван Фёдорович собрал замечательную коллекцию произведений народного прикладного искусства. В этот период фотография, оставаясь всё же его любимым делом, перестаёт быть главным занятием художника. Последние годы жизни фотографа прошли в селе Коломенском под Москвой. Работая хранителем музея-усадьбы «Коломенское», Барщевский фотографировал постройки усадьбы на разных этапах её реставрации. Теперь эти сохранившиеся негативы являются уникальными документами при изучении древней архитектуры. В 1946 году И.Ф. Барщевскому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Итогом жизни Ивана Фёдоровича Барщевского была огромная коллекция негативов, большая часть которых сейчас находится в музее архитектуры г. Москвы. В Ярославле основные комплексы фотографий Барщевского находятся в госархиве и историко-архитектурном музее-заповеднике.

Из статьи Е. Л. Гузанова
«Фотограф императорской
Академии художеств И. Ф. Барщевский»

Составитель - библиотекарь С. Д. Нечай